

"Второе - это медицинское ниндзюцу, которому трудно научиться, но с твоим умом ты могла бы овладеть им естественным образом. Но сначала сосредоточься на развитии своих медицинских знаний в целом, с помощью первой помощи и боевых медицинских навыков, я не уверен, что в библиотеке будет много этого, но ты всегда можешь пойти в больницы, они выдают бесплатные руководства любому заинтересованному генину, и я могу посмотреть, есть ли какие-нибудь заметки об этом и в библиотеке моего клана."

"Третье - это наращивание резервов твоей чакры с помощью медитации, это займет некоторое время, и ты не увидишь результатов сразу, но со временем ты заметишь большую разницу, если будешь делать это каждую ночь, это также хороший способ расслабиться и обдумать все, что ты делала в течение дня, и посмотрим, сможешь ли ты добиться большего"

"Последняя и завершающая вещь на самом деле - это тренировка тайдзюцу. Всем нам нужно стать хорошими в тайдзюцу, потому что простой факт заключается в том, что независимо от того, сколько чакры, независимо от того, насколько мы умны, это ничего не значит, если мы не можем идти в рукопашном бою. Также полезно поддерживать свое тело в форме и быть здоровым, и если это недостаточно хороший стимул. Ты была бы в форме и сохранила бы отличную фигуру".

Глаза Сакуры загорелись при виде первых трех, но это превратилось в бушующий ад в тот момент, когда он упомянул великолепную фигуру, хотя он не может винить ее. Ниндзя или нет, женщины все равно будут в определенной степени заботиться о своей внешности. Возьмем, к примеру, Цунаде, она была одной из, если не самой сильной женщиной-ниндзя, но она использовала навыки и дзюцу, чтобы выглядеть моложе.

Хотя, с ее печатью и тем, как она работала, она старела намного быстрее по сравнению с другими.

После этого они покончили с раменом, Саске взял еще одну миску, Сакура взяла одну, а Наруто после того, как его разум закончил столько размышлений, сколько он мог сделать за день, в итоге съел десять.

Как сказал Саске, он заплатил за еду, в конце концов, он был богатым.

Когда они разделились, Саске направился прямо к комплексу Учиха, как только он вошел в главные ворота, быстро стало тихо, когда он направился к центру, где находился его дом.

Как только он снял обувь и вошел, он принял душ и переоделся в более удобный комплект одежды, простую темную майку и черные шорты.

Направляясь в старый кабинет своего Отца, он зашел за письменный стол. Стоя перед столом, он огляделся, прошло так много лет с тех пор, как он в последний раз входил, ни разу не входя после той ночи истребления его клана. В тот день, когда его Брат убил свой собственный клан.

Стоя там, он покачал головой, прежде чем его черные, похожие на уголь глаза внезапно сместились, его глаза стали красными, поскольку оба глаза показали шаринган с одним томоэ.

Они были у него все это время, и только подавленная память мешала ему должным образом активировать их, пока это, наконец, не было вытеснено из него.

Он наблюдал за своим кланом и смертью своих собственных родителей, конечно, он открыл их гораздо раньше, чем люди думают.

Как только его глаза переместились, он смог разглядеть самое маленькое, невидимое отверстие. тоньше, чем острие иглы. Подойдя, он прижал к нему большой палец, а после быстро уколол его. Стена скользнула в сторону, показывая лестницу, ведущую вниз.

Как только он немного спустился по этой лестнице, стена закрылась за ним, факелы загорелись, когда он спускался, пока он не оказался в том, что выглядело как большой кабинет, высокие книжные полки вдоль стен комнаты, так как его глаза все еще были активны, он мог сказать, что чем дальше книжные полки были от того места, где он вошел, тем старше становились книги.

Там уже горел камин с голубым пламенем и было уютное место для сидения, несмотря на то, что прошло очень много времени, помещение содержалось в хорошем состоянии. Благодаря множеству печатей фуиндзюцу, которыми было усеяно это место, тех самых печатей, которые позволили ему получить доступ, как только подтвердили, что он наследник клана.

Его взгляд скользнул по книжным полкам, прежде чем остановился на нескольких рядах свитков. Подойдя, он взглянул на некоторые этикетки, прежде чем снять одну с полки.

Это был Свиток Теневого клона, и после краткого просмотра он запомнил его благодаря своим глазам

Он мог бы использовать дзюцу только с одной ручной печатью, но для этого потребовалось бы больше чакры.

Особенность ручных печатей в том, что по мере того, как вы становились лучше с ними, осваивали контроль чакры и осваивали дзюцу, вы могли значительно сократить время, необходимое для изготовления печатей, или просто сделать так, чтобы только одна печать активировала дзюцу.

Однако из-за более короткой активации требовалось больше чакры, у некоторых дзюцу это было незначительно, но для такого дзюцу, как Теневой Клон, пока он правильно выполнял печати, он мог создать клона, который мог бы продержаться немного дольше, так как его чакра была бы лучше активирована.

Это уменьшило чакру вдвое, да. Но это было похоже на разминку перед тренировкой, разминка сделала ее намного более плавной.

Когда он делал знаки рукой, в облаке дыма появился его клон. Они посмотрели друг на друга, и клон кивнул, прежде чем повернуться и начать просматривать случайную книгу с активированным Шаринганом.

Это значительно сократило бы время пребывания клона, но также было бы более эффективно запоминать каждую книгу здесь, если бы он это сделал.

В то время как его клон работал над запоминанием каждой книги в конце, он сам сначала работал над свитками дзюцу, а затем над передней частью.